

Заметки социолога

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:21 -

Заметки социолога. Больная Россия

Питирим Сорокин

"Воля народа", 23 августа 1917 года, № 99

"Больной человек" - так называют фигурально Турцию. Не пришла ли пора применить это название и к России, к нам самим?

Россия - больной человек, и больной опасной болезнью. Почти весь организм государства расстроен. Куда ни ткни - везде разложение, чего ни коснись - всюду неблагополучно. Страна, как дряблый, изношенный организм, распадается, разлезается

на части, и чем дальше, тем сильнее.

Это было замечено уже давно. У беспристрастных наблюдателей уже давно возник вопрос: выживет ли этот больной человек? Сумеет ли он выздороветь от своих недугов? И пока господствовал старый режим - казалось, что спасенья нет, что гибель возможна.

Но вот пришла революция. Самый факт ее возникновения явился симптомом надежды, решительной здоровой реакции организма против убивающих ее недугов. Однако эти надежды мало-помалу стали увядать. Вскоре наметились такие процессы, которые можно было принять не только за реакцию выздоровления, но и за лихорадочную, предсмертную вспышку организма, окончательно уносящую последние силы.

Все это звучит невесело. Но все это, к сожалению, недалеко от правды.

В самом деле, где и в чем искать утешения? Виден ли какой-нибудь просвет в той темноте, в которую нас завела история?

Заметки социолога

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:21 -

Обратитесь к основным группам населения и попробуйте смело оценить их поведение. Много ли радостного вы усмотрите?

Страна гибнет. Казалось бы, здоровое общественное тело должно все затрепетать от священной тревоги, загореться энтузиазмом революции, напрячь все мускулы и стремительно ринуться на самозащиту. Что же мы видим?

Тревоги нет. В стране царит какой-то штиль безразличия. Царствует губительный паралич.

Живут себе да живут, пока гибель не наступила. И кажется, что так и умрут "без шума и следа", когда эта гибель придет.

Это ли признак здоровой реакции? Здоровое тело в минуту опасности смыкается в одно единое целое, в один фронт против врагов.

А что мы видим у нас? Как раз обратное. Единения нет. Каждый тянет в свою сторону. Кажется, было уже достаточно и воззваний к единству, и доказательств его необходимости, и поучительных уроков гибельности разъединения, устроено было и Московское Совещание, короче - пущены были в ход все средства, - и, однако, единения классов нет как нет. Они грызутся друг с другом, наносят взаимно удары, забыли, что враг идет все ближе и ближе, и, кажется, додрались уже до того, что враг скоро голыми руками возьмет всех дерущихся.

Спрашивается, неужели и это признак здорового развития общественных сил?

Подойдите к тем же социальным классам с другой стороны. Спросите себя, насколько каждый из них стоит на высоте понимания своих задач, интересов страны и даже своих собственных интересов?

Вот перед вами торгово-промышленный класс. Обнаружил ли он особенно теперь деловитость, практичность, энергию? В чем проявилась его инициатива? В чем выразились его жертвы? За время войны он не брезгал получать колоссальные прибыли за счет государства. А когда истребовались от него жертвы - при каждой мере, ограничивающей его доход, он вопит "караул! нас грабят!" и всю вину за неумение и слабость валит то на государство, то на революцию, то на рабочих.

Взгляните и на идеологов либеральной и нелиберальной буржуазии, на гг. Милюковых,

Родзянко, Рябушинских. Обнаруживают ли они сколько-нибудь правильное понимание задач момента. Вместо единения они проповедуют большевистского типа теорию общественного раздора, держат себя непримиримо, на уступки и жертвы не идут; вместо действительной работы над спасением родины занимаются, увы! разжиганием классовой борьбы и взваливанием всей вины за бедствия на плечи революционной демократии. Разве отказ идти на коалицию в то время, когда революционная демократия обнаружила склонность к ней, не есть разжигание и проявление классовой борьбы? Разве отказ идти на жертвы не заставляет и другие классы поступать также?

Разве такие вызовы, как решения последнего Совещания членов Гос. Думы, не являются лучшим способом дразнения классовых антагонизмов и поводом для контршагов с обратной стороны?

А что от всего этого выигрывает страна? Ничего. Страна от этого гибнет еще быстрее, истощается и ослабляется еще сильнее.

О какой же политической дальновидности тут говорить. Не видна она и в их рецептах. Кажется, вся программа спасения России, предлагаемая этими кругами, сводится к одному положению: репрессии, репрессии и репрессии. И больше ничего.

Во имя репрессий и путем их нужно уничтожение советов и комитетов, во имя репрессий они мечтают о генерале на белом коне, во имя их и для них они готовы низвергнуть

Врем. правительство и т. д.

Рецепт простой, как видим, но его простота и говорит о примитивности политики и убожестве политической мысли этих кругов.

В ней не видно здравого ума (ибо здравый ум говорит ясно, что одними репрессиями да генералами родины не спасешь, хотя бы потому, что нет пока что лиц, согласных заливать кровью Россию), ни просто

такта.

Однако это не трогает либерально-буржуазных спасителей. Родина гибнет, а они изо всех сил атакуют пролетариат и демократию. Родина гибнет, а они мечтают о низвержении власти. Родина гибнет, а они плотно заперли свои кошельки и ждут, и ждут чего-то, по-видимому, своей добычи... То же, в разной степени, творится всюду. Разве наша армия на высоте? Разве похожа она и в лице высшего командного состава и солдат на революционную армию Франции эпохи великой революции? Та побеждала, наша - побеждается; та наступала, наша бежит. А высший командный состав?

Лучше не говорить о нем. Правильно было сказано, что он в большинстве бесталанен.

А рабочие? Тоже много ошибок наделано ими. Только в разлагающейся, невежественной и усталой стране мог большевизм всех толков приобрести такую популярность. Только в бедной умом стране рабочие могли забыть об обороне всей страны и всецело заняться классовыми интересами. Только в больной стране могла развиться та гипертрофия классовых эгоизмов, в которой повинен и пролетариат.

Меньше других погрешило крестьянство. Но и за ним есть грехи: апатия, нежелание помочь стране хлебом и т. д.

Интеллигенция? Лучше не будем говорить о ней. Недаром за время революции ее превратили в партию "испуганных интеллигентов".

Идеологи социалистического движения? В подавляющей массе они оказались политиками приговорительного класса. Вначале заняли позиции ошибочные. Твердили себе и другим, что они "авангард социализма в Европе". Это полуграмотные-то люди с массами, только что сбросившими ярмо деспотии. Не испытав своих сил на спасении себя и родины, они взялись за задачу куда более грандиозную - за спасение мира. Ни больше, ни меньше. И спасали. Сотни лиц, не зная социализма, ни азбуки его, учили гордо западных социалистов. И так шло долго. Потом, когда жизнь стала преподносить щелчок один за другим, наиболее вдумчивые идеологи постепенно стали вставать на правильный путь. Но и встав, не упреждали событий, а плелись за ними.

Теперь демократия многому научилась. Многое поняла, но еще не вся и далеко не все... Большевизм растет. Невежества по-прежнему много. Эксцессов можно ждать каждую минуту. И надежной базы нет по-прежнему.

На что же полагаться? На кого опираться для спасения революционной страны? Где те вполне здоровые кадры и классы, которые могли бы быть спасителями государства?

А положение отчаянное. До конца года нужно 15 миллиардов. Откуда их взять?

Хлеба хватит только до половины зимы. Чем будет питаться голодное население?

Транспорт с каждым днем становится хуже и хуже. В городах не хватит топлива. Фабрики и заводы закрываются.

Заметки социолога

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:21 -

Армия отступает дальше и дальше.

Взаимная ненависть растет и растет.

Где же просвет? Что будет, когда начнется явочная или законная демобилизация армии? Что ждет нас, когда из-за куска хлеба будут кидаться друг на друга, разразится эпидемия голодных бунтов, погромов, насилий? Что будет, когда враг подступит к столице?

Мир?

О, если бы он спасал и облегчал положение. Но и этого выхода нет.

Разложение идет. Самая настоящая, подлинная анархия приближается.

И в то время, когда гибель почти уже налицо, что мы делаем? Митингуем без конца. Кидаем лозунги один прекраснее другого. Тешим себя иллюзиями и гордыми словами. Либо устраиваем заговоры. Сводим личные классовые счеты. Грызём друг другу горло и "политиканствуем". Или, наконец, бездействуем. Махнув на все рукой и успокоив себя тем, что "авось кривая вывезет", тянем день за днем, плывем по течению к бездне, пока наша лодка в один прекрасный День не будет опрокинута.

Дела почти никто не делает. Не видно живой воли, яркого ума и твердой руки. Изю дня в день все дальше и дальше катимся по наклонной.

И если мы так же и дальше будем вести себя, очевидно, гибели не миновать, варварство вернется, вернутся и тени прошлого. Невесело, тяжело становится, когда пытаешься хоть чуточку заглянуть за завесу грядущего.

Россия больна, серьезна больна. День ото дня болезнь становится смертельнее.

Неужели же великому народу суждено умереть? Неужели дни его сочтены.

А если нет, то почему же не видно здоровой реакции? Почему ни вино революции, ни удары поражений, ни экономический кризис не могут вызвать ни единодушия, ни героизма, ни энтузиазма, ни жертвенности, ни воли к жизни!

Не хочется верить, что дело обстоит так безнадежно. Где-то в глубине души все еще таится надежда, что спасение возможно. Нельзя кидать оружие, не попробовав борьбы до конца. Положение слишком серьезно. Нельзя дальше вести себя так, как было.

Кое-что намечается уже иное, более здоровое. Остается это здоровое развивать.

Смело смотря в глаза действительности, не прикрашивая ее в угоду желанию, необходимо всему народу понять ужас положения и, поняв, всеми силами, единодушно, энергично попытаться спасти себя, страну и революцию. Иначе - болезнь приведет к могиле.

Заметки социолога

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:21 -
